Глава 101. Целеустремленный.

Часть первая.

— Значит… Альберт, Марина и Риз тоже стали сильнее…

После победы над Гурджо, мы отрезали его рог и продали остальные его части, и вернулись обратно на базу.

Теперь, когда наша цель достигнута, запланировали покинуть этот район завтра. Итак, я использовал мясо Гурджо и другие ингредиенты, чтобы подготовиться к роскошному пиру.

Эмилия и Риз захотели помочь мне, и мы продолжили готовить, рассказывая Эмили, как прошел бой.

— Аха-ха-ха… все благодаря духам, – смеялась Риз.

— Разве духи не следует за тобой только потому, что ты ими управляешь?

— Это из-за того, что духи воды дружелюбны. Поскольку Альберт получил то, чего хотел, мы можем, наконец, отправиться в Парад.

— Я тоже так думаю. Сириус-сама, что вы будете делать, когда мы доберемся до Парада? – спросила у меня Эмилия.

Первоначальной целью было посмотреть на достопримечательности, но я хотел бы добавить некоторые корректировки в наш план, поскольку мы идем с Альбертом, который жил там, чтобы по возможности еще чем-нибудь ему помочь.

— Мы пойдем осматривать достопримечательности, но я хотел бы довести наше дело с Альбертом до конца. Я подумаю еще, когда они расскажут нам свои планы, когда вернутся в Парад сегодня к полудню, - рассказал им я.

— Согласна. Я тоже хочу увидеть конец этой истории, они ведь влюблены друг в друга, – замечталась Эмилия.

— Реус завел нового друга, и, возможно, вместе с Мариной… в общем, я хочу, чтобы они оставались друзьями еще очень долго.

Первая встреча, возможно, была худшей, но, так или иначе, у меня были хорошие чувства, когда Реус и Марина стали хорошими друзьями.

Все женщины, которые глубоко связаны с Реусом, были старше его, и его способ общения с женщинами был немного странным, поскольку он не мог взаимодействовать с ними на равных.

Поэтому было бы неплохо, если бы они были вместе. Здесь нет ничего такого, но…

— Но ведь у Реуса есть Нуар, – вспомнила Риз.

— Да... если она не будет ссориться с Нуар, то все будет хорошо, но это будет зависеть от самого Реуса, – объяснила Эмилия.

— Разве все будет в порядке? – переспросил я.

— А что тут странного? Поскольку Реус – ученик Сириуса-сама, будет жаль, если он не будет иметь дело с женщинами, – ответила мне Эмилия.

… Если остальные не против, то я не буду возражать.

Возможно, должен был сказать, что не против, потому что у меня самого было три любовницы.

Пока Реус и Альберт начищали свои мечи, стоя поодаль от нас у реки, у Марины было ярко-красное лицо, когда она смотрела, как эти двое заняты своим повседневным делом. Тем временем мы приступили к готовке еды.

***

Когда наступил обед, и Альберт немного поел, он поправил осанку и опустил голову.

— Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить всех вас. Большое спасибо.

— Ах, замечательно. Мы ведь не ошиблись с этим рогом? – ответил я на его благодарность.

— Все в порядке. С этим великолепным рогом, я думаю, они убедятся.

После того, как он покажет рог, должен будет сражаться с каким-то сильным человеком, которого назначат родители невесты.

Хотя было бы неприятно, если бы Альберт начал сильно зазнаваться после того, как одолел Гурджо, но все же я бы позволил ему сделал это сегодня.

Это была награда за то, что тяжкие испытания, что пришлось пройти с потом и кровью.

— Кстати, Наставник, зачем вы храните у себя остальные части Гурджо?

После того, как мы вернулись с горы, тщательно обработали части тела убитого дракона, чтобы они не испортились. Затем положили их в деревянный ящик с плотной крышкой и поместили в карету.

Альберт был прав. Мы были недалеко от города, поэтому не нужно было деликатно обращаться с ними, если просто захотим продать их в городе.

— Я планирую продать их или даже еще позже. Если продам прямо здесь, есть вероятность того, что рог, который вы принесете, будет выглядеть так, будто он из наших товаров.

— Сириус-сама, что у нас по деньгам? – поинтересовалась Эмилия.

— Пока хватит на то, чтобы продолжать двигаться дальше. Мы не должны беспокоиться об этом, пока не закончим с делом Альберта.

— Спасибо вам за все. Да, вы… авантюристы, – продолжал благодарить нас Альберт.

— А-а-а… – вздохнула Марина.

Когда тема разговора зашла про город, брат и сестра немного помрачнели. Казалось, они поняли, что скоро придет время всем нам попрощаться.

Хоть брат и сестра усердно тренировались в течение короткого периода времени, все равно чувствовалось одиночество, когда дело доходило до расставания. Особенно Марина, которая была явно подавлена этим.

— Я рад, что ты это чувствуешь, но Альберт? Ты все еще не достиг своей цели, верно? Теперь, вместо того, чтобы думать о расставании, подумайте, что будет дальше, – подбодрил их я.

— Да… ты совершенно прав. С тех пор, как я зашел так далеко, не смогу смотреть в глаза Наставнику, если у меня не получится. Эй, не смотри на меня так.

— Ага… – сидела рядом Марина.

— Вот это настрой! Я думаю, что это займет… около двух дней, чтобы добраться до Парада, если будем ехать на карете. В любом случае, что вы двое будете делать, когда мы доберемся до города? – спрашивал я.

— Во-первых, я вернусь домой и расскажу, что со мной произошло за это время. А потом покажу рог родителям моей невесты и вознагражу вас.

— Ах да… говоря о награде… я совсем забыл.

Я совсем забыл, потому что тренировал его не ради вознаграждения. Мне было весело тренировать Альберта и был им доволен, ведь он стал стимулом для Реуса и его другом.

Пока я еще не решил, принимать ли что-нибудь от него, Альберт удивленно смотрел на меня.

— Забыл? Это не слово, которое приходится слышать от авантюристов, знаешь? Или, возможно, я должен сказать, что наставник довольно странный.

— Это потому, что он – Сириус-сама, – сказала Эмилия.

— Для тебя Аники! – подхватил Реус.

— Уоф!

Хотя это уже стало стандартно, но Реус, Эмилия и Хокуто начали с гордостью хвастаться мной.

Альберт улыбался, глядя на такую сцену, но посмотрел на меня с серьезным выражением лица, когда подумал, почему вдруг закрыл глаза и кивнул.

— Наставник. Я хотел бы сказать правду, прежде чем отправиться в Парад.

— Анэ…

— Они поймут это, когда мы прибудем в город. Кроме того… я не хочу что-либо скрывать от этих людей. Понимаешь?

— Хорошо.

— Я не знаю, что ты хочешь сказать, но можешь не говорить мне, если ты думаешь, что это не особо важно. Нам достаточно просто знать вас обоих.

Когда я посмотрел на учеников, мне показалось, что они были того же мнения.

— Нет, будет странно, если я этого не скажу. Скажу это как ученик и как друг.

— … Подожди. Эмилия? – обратился к ней я.

— Хорошо. Сейчас приготовлю чай.

Я не хотел иметь дело с неприятными вещами, если узнаю их секреты… особенно, если нас никак не касались

Не знал, какая история выйдет, но мы будем готовы выслушать Альберта.

***

Вместе с чаем мы ели печенье. Альберт, выпивший чашку чая, медленно заговорил:

— Полмесяца назад я сказал, что мы из благородной семьи, но, на самом деле, это не совсем так. Я Альберт… Фокс Парад.

— Фокс Парад… значит? Название города в твоем имени означает, что…

— Да. Как вы догадались, это означает, что я сын семьи, которая управляет городом Парад.

Хотя замка в городе не было, я слышал, что в Параде правит один человек – как король.

Поскольку их влиятельная родословная включала название города в своих именах, казалось, что Альберт и Марина тоже были чем-то похожи.

— Ал из королевской семьи что ли? Мне называть тебя Альберт-сама? – удивился Реус.

— Остановите его. Это, конечно, правда, что я из такой семьи, но преемник уже выбран, и им будет мой старший брат. Моя семья и окружение довольны таким укладом, так что в некотором роде дворянин… но сейчас просто обычный человек. Поэтому, пожалуйста, ведите себя как раньше.

— Понятно. То есть, называть тебя Алом нормально, да? Не ешь это большое печенье, потому что я положил на него глаз раньше.

— Да ты и не сдерживаешься, – заметила Марина.

— Я не возражаю и даже буду счастлив в некотором роде.

Он скрывал свое лицо на Боевом Фестивале, потому что не хотел, чтобы его узнали.

Однако, когда я задумался, почему он скрывает себя, у меня возникло еще больше вопросов. Хотя решение о преемнике было уже принято, было странно спрашивать члена такой семьи сможет ли он победить дракона или нет.

— Что на это скажешь, Альберт? Поскольку ты не являешься преемником, то довольно странно делать что-то вроде борьбы с драконом и участия на Боевом фестивале.

— Есть кое-что, что я должен объяснить, прежде чем рассказать причину. Озеро Дейн является неотъемлемой частью Парада и это очень большое озеро, но на противоположном берегу есть страна, похожая на Парад.

— Да, я слышала об этом, – заговорила Фия. – Я не пошла туда, потому что мне было не по пути, но насколько я помню, она называется Романио?

— Все верно. У правителя Романио только одна дочь.

— … Ты имеешь в виду ту девушку? – начал понимать я.

— Да, она и была моей невестой.

Кстати, Парад и Романио не стали ссориться. Между странами установились хорошие отношения и даже была налажена торговля.

Когда я подробно расспросил об этом, мне показалось, что у правителя Романио есть старший сын, но, похоже, он внезапно пропал несколько лет назад.

Однако, чтобы сделать дочь преемницей, ей нужен был супруг, и тогда она получит наследство. Отец дочери не хотел отдавать ее плохому парню. Поэтому во время поисков в Параде отец много раз виделся с Альбертом, когда был маленьким мальчиком, и состояли в хороших отношениях. А поскольку у Альберта и его семьи не было проблем, его выбрали зятем.

— Это было похоже на политический брак, но мы с Памелой дали клятву, когда были детьми. И я и она были довольны этим.

— Однако несколько месяцев назад она неожиданно перестала быть его невестой, – закончила

мысль Марина.

— Интересно, отец передумал? А дочь… – вслух подумала Фия.

— Нет, наши отношения были хорошими. Когда я выслушал эту историю, узнал, что некоторые высшие дворяне, жившие в Романио, образовали фракцию.

Альберту было все равно, но эти дворяне верили, что их город будет захвачен, если семья Парада станет его частью.

Возможно, какой-нибудь алчный дворянин захотел добиться авторитета, женившись на Памеле. Более того, этот аристократ не был тем, кого можно было легко проигнорировать. Поэтому, согласно его условию, нужно было добиться победы на Боевом Фестивале.

— Когда я доложил, что не смог победить в том соревновании авантюристом, меня защитил ее отец. И тогда тот дворянин вышел с новым условием, которым было уничтожение Гурджо, а затем сражение с наемником, который был странствующим фехтовальщиком.

— Это немного отличается от твоего предыдущего рассказа, – заметил я.

— Простите меня. Я не мог рассказать вам этого раньше.

Мы не были близко знакомы, поэтому они не могли доверять нам. Кроме того, от этого все равно ничего не изменится. Не было необходимости заставлять его говорить об этом.

— Ну ладно. Оставим это в стороне. Раз все уже прояснилось.

— Ее отец пытался остановить меня, но я был нетерпелив. Кроме того, мой брат знал меня достаточно хорошо, поэтому всячески пытался мне помочь.

— Я мало говорю о людях, но Ал – дурак, – отбросил Реус.

— Анэ не дурак! Просто Памела-сан очень важна для него! – заступилась за брата Марина.

— Успокойся, Марина. Эх, Реус прав. Я действительно дурак. Но мне повезло. Встреча с Наставником и Реусом… мне очень повезло.

Альберт, наверное, ее любит до такой степени, что считал, лучше уж умереть, чем сдаваться.

Это казалось безрассудным, но мне не нравилось такое поведение. Эта решимость была одной из причин, почему я хотел помочь ему.

— О да, я тоже рад был познакомиться с Алом! Так или иначе, ситуация осложнилась, но теперь все будет хорошо, верно? – сказал Реус.

— Я не знаю, насколько будет силен фехтовальщик, с которым мне придется сразиться, но пока я сосредоточен, и думаю, что не проиграю ему.

Фехтовальщик, казалось, способен победить Гурджо в одиночку, но теперь Альберт тоже готов. По крайней мере, он не опустит руки.

— Ну. Если они столкнутся с Сириусом и Хокуто в качестве своих противников, думаю, что пойдут еще более странные слухи, – добавила Фия.

— Д-да. Теперь, когда я ощутил отчаяние в битве против наставника и Хокуто-сан, не боюсь одного или двух фехтовальщиков. Обязательно одержу победу!

Я дал ему достаточно время для тренировок, чтобы он понял это, ведь… в конце он оказался прав. Однако…

— Давай в следующий раз попробуем помягче… хорошо?

— Уоф!

Когда я поймал взгляд Хокуто, мы подумали об одном и то же.

***

Альберт, закончив объяснения, медленно выдохнул, выпив оставшийся чай.

— Вот вся правда обо мне. Разговор немного затянулся и больше я не стану беспокоить вас с этого момента.

— Ты ведь понимаешь, что теперь победа зависит только от тебя. Ничего, что рассказал нам такие личные вещи о своем доме?

— Я не хотел скрывать это от всех, кто является моими друзьями. После этого, надеюсь, мы сможем поддерживать наши отношения…

— Если Ал так считает, у нас нет планов менять что-либо. Аники тоже согласен, верно? – сказал Реус.

— Да, безусловно, я останусь твоим наставником.

— Большое вам спасибо.

Когда Альберт опустил голову, Марина, сидевшая рядом с ним, была несколько обеспокоена. Затем она потянула Альберта за рукав, и когда он поднял голову, приблизилась к его уху.

— Уверена?

— Да. Я тоже хочу, чтобы они знали обо мне.

— Понятно. Марина тоже хочет, чтобы вы о ней кое-что узнали. Вы не против?

— Если нам есть, что о ней узнать. Она не твоя настоящая сестра, верно? – предположил я.

— Нет, Марина точно моя сестра. Речь идет о ее трех хвостах.

Это была очень необычная особенность, но мы к ней уже привыкли.

Хвосты были прекрасны, хотя и не были на одном уровне с хвостом Эмилии. Я больше размышлял о том, как трудно жить с ними.

— Все знают легенду о Фокстейле?

— Нет… не знаю. Фия, а ты?

— Я тоже не знаю.

— Ну тогда я хотел бы рассказать вам прямо здесь и сейчас. Согласно легенде, говорят, что племя Фокстейлов появилось из-за одного странника, которого звали Кьюби, и было у него девять хвостов. Фокстейлкин, прозванный Девятихвостым, обладал не только огромными запасами маны и странными способностями, но также прожил долгую жизнь. Он родил много детей, и эти дети выросли. Казалось, что из-за этого количество Фокстейлкинов увеличилось. Впрочем, рождались только однохвостые дети, как и у самого Девятихвостого. В редких случаях рождались и дети с двумя хвостами, но внезапно родился ребенок с пятью хвостами, и все начали думать, что Девятихвостый – особенный… У ребенка было много маны и способности, как у Девятихвостого, но он погряз во власти и действовал опрометчиво. Вроде, он атаковал многие страны и само племя Фокстейлкин. Любой, кто бросал ему вызов, проигрывал, и тогда Девятихвостый сразился с ним и победил. Тем не менее, продолжительность жизни Девятихвостого уменьшилась, по-видимому, он использовал всю свою силу, чтобы победить. С тех пор те, у кого было больше, чем один хвост в племени Фокстейлов, стали изгоями.

— Что в этом плохого? Плохим был зверочеловек с пятью хвостами. Причем тут другие? – возмутился Реус.

— Я тоже так считаю, но, кажется, что тогда это был такой ужасный случай. Да, это было давно, но с тех пор ничего не изменилось.

— Тогда как обращаются с Мариной в городе? – спросил я.

— Поскольку она дочь правителя, ей ничего не сделали. Однако, возможно, жители города просто сдерживаются, потому что боятся, а люди, которые близки к Марине… Ее избегали все жители города, и она позволяла приближаться к ней только своей семье. Короче говоря, поскольку социального взаимодействия с другими людьми, кроме членов ее семьи, почти не было. Причина, по которой Марина была осторожна с другими, была из-за страха стать изгоем.

Эмилия и Риз, которых привела Фия, внезапно встали перед Альбертом.

— Скажи, Альберт. Я хотела бы спросить тебя кое о чем. Что ты хочешь, чтобы мы сделали? – задала вопрос Фия.

— Что… как я хотел бы, чтобы вы сохранили ваши нынешние отношения с Мариной…

— Эй!!! – закричали все три девушки.

— Что?

В этот момент эта тройка одновременно обрушилась с кулаками на голову Альберта. Это заставило меня непреднамеренно сказать «Ох».

— Боже мой. Не говори это так, будто Марина станет для нас какой-нибудь госпожой, – обиделась Фия.

— Совершенно верно. Мы уже и так подружились с Мариной, и у нас нет планов, чтобы менять отношение к ней, – добавила Риз.

— Я знаю, что ты просто заботишься о ней, но для нас это обидно, – продолжила Эмилия.

— Вы… – не смогла продолжить Марина, вытирая глаза от слез, но тут же взяла себя в руки и успокоилась.

Эмилия и Фия взяли за руки Марину, и отошли в сторону.

— У нас тут будет девичий разговор.

— Подумай о своем поведении, Альберт, – обиженно оглянулась Эмилия.

— Э-э-э-э, но Анэ хотел как лучше, – пыталась оправдать его Марина.

— Нет. В этом даже не было необходимости, тут и так все было в порядке. Сириус-сама, если что, зовите меня в любое время.

— Анэ-э-э…

А потом дамы исчезли в нашей временной хижине.

Посмотрев на эту сцену, мы, естественно, немного посмеялись.

— Ха-ха. Даже Аники не может остановить девушек, когда они становятся такими. Было верным решением не останавливать их.

— Не может остановить, значит? Ы принципе… девушки были правы. Я думаю, что любовницы наставника – прекрасные женщины, потому что они могут сказать все, что думают прямо ему в лицо.

Конечно, они иногда ссорились, но их отношения были хорошими. Хоть и были из разных рас, выглядели девушки как настоящие сестры.

Они были любовницами, которые были слишком хороши для меня.

— Давайте пока забудем об этом. Позволь мне сказать тебе кое-что прямо сейчас. Неважно, что у Марины три хвоста, это все равно не изменит моего отношения к ней.

— … Большое спасибо.

— Марина и мой друг тоже. Тебе не нужно об этом беспокоиться, – пояснил Реус.

— Друг… значит?

— Ну, она ведь моя подруга, верно? Я попросил Марину помочь мне с моим обучением, и она много разговаривала со мной. Ах… она так еще не назвала меня по имени, и мне было трудно тогда, когда стал сближаться с ней.

В это время выражение лица Альберта выглядело очень серьезным, но оно быстро исчезло, когда перевел взгляд на Реуса.

— Это потому, что Марина никогда не раскрывала свои чувства, когда говорила с кем-то. Реус, если не возражаешь, продолжай общаться с ней и дальше.

— О, можешь рассчитывать на меня!

— Хорошо…

Возможно, его последнее слово имело разные значения, но Реус ответил кивком с его обычной невинной улыбкой.

Я был в растерянности, давать ли ему советы или воздержаться, но подумал, что хочу, чтобы он все-таки он испытал это сам.

Ну, Реус не был тем, кто легко нарушит обещание. Он был просто невинным парнем с сильным чувством справедливости.

Пока ничего особенного не происходило, я спокойно наблюдал за действиями Реуса.

Переводчики: KanekiKen13

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/479977